

Стоял обычный теплый осенний день. Краснодарский вокзал с его обычной людской суетой. Вечерело. Из всех снующих людей выделялась одна девушка. На вид не больше двадцати лет. Явно не местная, больше похожая на курортную девушку. Она вышла из главных дверей и направилась в сторону от вокзала. Шла не спеша, прогуливалась. Больше походила на куклу Барби. Длинные обесцвеченные волосы, миниатюрная аккуратная фигура. Одежда привлекала внимание. Розовая короткая юбка, белый топик с непонятной серебристой надписью, бледно розовая легкая курточка и на ногах балетки. На плече висела дамская сумочка, в левой руке держала сумку поувесистей. Явно с поклажей.

Прилично отдалившись от вокзала, к ней подбежали три цыганки:

— Эй, красавица, посмотри, что у нас для тебя. Взгляни, что тебе к лицу подойдет. — Одна достала дешевую бижутерия, похожую на золото, другая схватила под локоть. — Для тебя почти даром, любую на выбор. — Девушке сунули в руку несколько, похожих на золото цепочек и ожерелий. — Давай все тебе покажем, сюда. — Под руку повели за стоящие пустые автобусы, и в проулок между домами, не переставая расхваливать товар.

— У меня купить не на что, — попыталась оправдаться девушка, очутившись где-то в проулке. Цыганок вокруг стало больше. Все ее обступили. — Я бы с радостью. — Робко отвечала Раиса. Протягивала обратно бижутерию цыганкам, но ни кто не торопился забирать.

Вокруг девушки продолжали наводить шум, поддерживая за локти и тыча товаром в лицо. Вдруг Рае прилетела пощечина: — Воровка, на вокзале у меня цепь золотую украла. Я запомнила тебя. — Не успела девушка опомниться, как прилетела вторая пощечина. Со стороны, случайные прохожие могли увидеть только галдящих цыганок.

— Вы что? Я ни чего не брала, — находясь в полной растерянности, оправдывалась девушка, но ее ни кто не слушал.

— В карманах посмотри, — предложил кто-то. Мгновение спустя принялись проверять карманы куртки. — В сумочку, наверное, спрятала.

— Что вы делаете? — снова виновато вскрикнула Рая.

— Молчи паршивка, — крикнули ей в лицо. Кто-то осуждающе махал указательным пальцем перед глазами. Тут же дернули за левую руку, пока другая, полезла проверять сумочку. — Да как же тебе не стыдно брать чужие вещи. Ты нам все вернешь, воровка.

Тут кто-то толкнул девушку. Запнувшись об чью-то ногу, Раиса упала. Цыганки разбежались. Находясь еще в шоке, девушка поднялась на ноги и пошла прочь из переулка. И только спустя мгновения обратила внимание на раскрытую сумочку. Проверяя содержимое, с ужасом обнаружила отсутствие паспорта, телефона, билетов на поезд и денег. Ноги подкосились. Состояние, которое пришло, можно описать, как шок и ужас. Рая начала оглядываться по сторонам ища взглядом цыганок. Выбежала на улицу, по которой шла от вокзала. Увидела удаляющихся двух цыганок. Побежала в их сторону, окрикивая их.

— Стойте, подождите! — цыганки только ускорили шаг.

Наконец настигнув их на углу пересечения одной из улиц, девушка начала упрашивать вернуть ей ее паспорт и билеты.

— Отстань от нас. Зачем нам твой паспорт и билеты?

— Я без них не уеду ни куда. Неужели вы не понимаете? У меня поезд в Туапсе через пять

- часов. — в голосе слышались мольба и отчаяние. — Пожалуйста, верните.
- Отойди от нас ненормальная, — оттолкнула девушку одна из цыганок.
- Отдайте, и я уйду, — снова взмолилась Рая.
- Да, нету у нас ни чего твоего, дура, — резко оборвала девушку цыганка. Вторая, вдруг, на своем языке, на ухо, что-то сказала подруге. У девушки тем временем все больше накатывались слезы на глаза.
- А ты что деточка, совсем одна ездишь? — спросила цыганка.
- Мне путевку в профкоме выделили. Я и поехала, пока месяц практики.
- Вижу хорошая девочка. Нам, правда, твои документы не нужны. Можем помочь поискать.
- Пожалуйста, помогите, — забрежила надеждой у Раи.
- Это у Гюли или Зоры спросить нужно, — обратилась одна ко второй. — Пошли, поможем тебе. Видим девушка хорошая. Мы тоже не без сердца. — Цыганки повернули за угол, уводя за собой спутницу.

Минут через десять пути, подошли к какой-то машине. Заговорили на своем языке с водителем. Он тоже оказался цыган. После, открыли заднюю дверь жигулей, приглашая девушку. Рая, было, начала ломаться, но ей объяснили, что едут искать паспорт. Одна цыганка села вперед, другая рядом с Раей.

Всю дорогу девушку отвлекали разговорами, расспрашивали о семье, чем занимается. Так цыганки узнали, что ей девятнадцать лет, есть друг. Живет с Мамой и Папой, и первый раз поехала, куда-то самостоятельно. Ехали уже больше часа. Дорога давно превратилась в загородную. У Раисы только возрастала тревога и волнение. Наконец-то подъехали к жилым домам. Походило на заброшенную воинскую часть, которую обосновали цыгане.

Машина заехала за ворота.

- Пошли искать, — скомандовала цыганка, — сумки в машине оставь, а то тоже потеряешь. Девушка вышла вслед за цыганками, которым, к слову, было около сорока лет, и последовала за ними в сторону барака. Местные с интересом смотрели на вновь прибывшую. В розовой юбочке, и курточке с длинными как у Барби светлыми волосами. Ее так и прозвали. Раю завели в помещение. Позвали местных женщин. Минут десять разговаривали на своем языке. Когда закончили, одна из цыганок, которая привезла Раю сюда, взяла ее под руку и потянула в одну из комнат. — Жди здесь, они еще не приехали, — указала на диван женщина.
- Сумки? — окликнула девушка, выходящую из комнаты, цыганку. То проигнорировала вопрос.

С улицы было слышно, как завелась и уехала машина. В помещении между комнатой и улицей постоянно кто-то находился и разговаривал. Периодически кто-то заглядывал. Страх и паника росли с катастрофической силой.

Один раз Раиса попробовала выйти, но ее тут же впихнула обратно в комнату крупная женщина. Девушка снова села на диван, кусая губы, и вспомнила Маму с Папой.

Часа через полтора зашла незнакомая цыганка. Рая обрадовалась, что приехали те, у кого ее паспорт и билеты. Радость продлилась недолго. Женщина кинула рядом на диван простенький сарафан и платок на голову. — Переодевайся.

- Мне на вокзал нужно. Я не буду. — Воспротивилась девушка.
- А у тебя разве есть деньги и билеты? И на чем до вокзала поедешь? Переодевайся, у нас не принято так ходить.
- Я не хочу, — снова пролепетала Рая. Тогда женщина крикнула кого-то. В комнату вошли

еще две цыганки. У одной в руке был прут. Девушку быстро растянули животом вниз на диване, запихав в рот тряпку. Одна села на голову, держа руки, вторая на ноги. Оголять попу долго не пришлось. Хватило задрать короткую юбку и рывком порвать трусики.

Прут хорошо примерялся к попе, оставляя красные полосы. Раю, что есть мочи, мычала в тряпку. Из глаз текли слезы. Закончив истязание, цыганки наказали переодеться, а сами вышли. Вернулись минут через двадцать. Раю поджав ноги, сидела на диване и всхлипывала. Сарафан и платок лежали рядом. Ее снова растянули на диване. От испуга девушка завопила:

— Не надо, я переоденусь, я обещаю. — Но, тряпка снова оказалась во рту и процедура повторилась. Под конец даже стоны давались девушке с трудом. Белоснежная попа была вся исчерчена кроваво-красными линиями.

На этот раз Раиса без упрямства сняла с себя всю свою одежду, и надела на голое тело принесенный сарафан, не забыв спрятать волосы под платок. Вещи цыганки забрали. Девушке предстояла экскурсия.

— Вот здесь будишь стирать белье. В том доме кухня, — старая цыганка указала на соседний корпус. — Если тебе сказали помочь, не раздумываешь. Кормить тебя нужно. На ночлег тоже место занимать будешь. Поэтому заслуживать надо. И еще, будешь откликаться на Барби. Поняла?

— Да, — выдавила из себя девушка.

Цыганка потянула девушку в сторону кухни. Там, рукой подозвала какую-то женщину. Также рукой указала вниз, и та встала на колени. На вид Русская, лет тридцати. — Открой рот. — Скомандовала цыганка. Женщина

беспрекословно выпо лиила. — Что видишь? — обратилась снова к Рае.

— Языка нет, — от этого зрелища ужаса только прибавилось.

— Не кричать, лишних вопросов не задавать, и между собой не разговаривать. Тогда будет у тебя все хорошо. Поняла? — Старая цыганка протянула к женщине руку, и та ее поцеловала, изобразив заученную улыбку благодарности на лице. — Продолжай работать.

— Я поняла, — дрожащим голосом произнесла девушка.

Почти сразу после экскурсии Раисе нашли работу. И все последующие дни свободного времени почти не было. Всегда оставляли девушку при деле. С женщиной без языка, пересекались редко, либо на кухне, либо при стирке белья. За плохую работу строго наказывали. Били сильные пощечины, тыкали носом в грязное белье, если не успевала постирать. Заставляли работать ночью оставляя без еды и сна.

Место для сна определили в комнате одного из корпусов по соседству с другими цыганами.

Часто цыганки на ночь подкладывали Барби, как теперь ее называли, к себе в кровать.

Первый такой раз произошел уже на третий день. Раю, уставшая к вечеру, собираясь засыпать в своей кровати, как к ней зашла цыганка в возрасте, лет сорока пяти. Звали Розой.

— Барби, пошли, нужна ты мне. — Они двинулись в комнату Розы. Там цыганка, расположившись на просторной кровати объяснив девушке, как она может заслужить доверие и благосклонность старших.

Перед послушной девушкой задрался подол, и было велено нырнуть туда головой.

Поколебавшись, Раиса сунулась, куда ей велели. Сверху ее накрыло подолом. На цыганке не было нижнего белья. Раздвинутые бедра Розы давали доступ к влагалищу. Страх давно сделал свое дело, Раю соглашалась на любые унижения. Пересилив себя, сквозь пропивающие слезы на глазах, которые, впрочем, ни кто не видел, девушка коснулась губами половых губ

женщины. Как бы поцеловала. Язык медленно начал делать свою работу, слизывая кисловатый привкус с постепенно набухающих губ влагалища. Цыганка через подол прижала руками крепче голову Барби к своей промежности. Нос уперся в волосатый лобок. Язык заработал уверенней и быстрей, старательно вылизывая снизу доверху щель цыганки. Роза раскинула ноги шире, чтобы дать лизунье больше доступа, от возбуждения сильней прижимая ее голову. Нежный язычок ласкал ее набухшие половые губы и клитор. Иногда рая, старательно вылизывая, попадала носом во влагалище, которое уже обильно текло. Все это приходилось слизывать и глотать. Когда у женщины подступал оргазм, ее бедра сильно напрягались и сдавливали голову девушки, а та продолжала вылизывать влагалище хозяйки. Кончив Барби на лицо и в рот, и придя в себя, цыганка одобрительно погладила ее по голове и отправила восьмаяси.

На следующий день уже другая овдовевшая цыганка уволокла девушку к себе. Там, нагнувшись на стол и раздвинув ноги, также приказала Барби залезть под подол. Стоя на коленях, Рая принялась лизать пизду другой цыганке, чуть запрокинув голову под промежность. И снова дела все старательно, иногда упираясь носом промеж ягодиц. В конце похвалы не было. Просто толкнули в сторону выхода.

В скором времени Раиса знала, какой вкус у многих местных цыганок.

За особые провинности получала кнутом или прутьями. Сильно досталось, когда приготовила еду не вкусно. Хотя, научилась готовить именно здесь. Благодаря наказаниям, которых очень боялась, вникала очень быстро.

Рае казалось, что если она выслужится, то над ней сжалятся и отпустят в город. Так, в какой-то момент, уже не выдерживая, подошла к одной из старших женщин табора, просить ее отпустить. На что, та бесцеремонно открыв руками девушке рот, сунула туда свои пальцы, схватив язык, вытянула его наружу. После, напомнила про последствия ненужных разговоров. Рая чуть не описалась от страха. Из головы ей постепенно выбивали мысли о свободе возвращении домой. Ночами, она вспоминала родителей и плакала.

Воспитали Раису почти за месяц. За это время девушка вжилась в уготованную ей роль. На душе стало спокойней, отказавшись от надежды вернуться домой. Просто нужно хорошо выполнять, что требуют.

Поняв, что девочка уже готова, старшие цыганки дали указ немой женщине помыть Барби. Та тщательно ее отшоркала, хорошо помыла промежность. После чего надели сарафан по нарядней, и наказали быть угодной барону, к которому она сейчас пойдет.

Рая видела мужчин, но они особо к ней не подходили. Девушка была на попечении женщин. Может и Барона видела.

Повели в незнакомый ей корпус. Внутри было обставлено лучше и богаче, чем в тех, в которых ей доводилось быть. Поднялись на второй этаж. Показали Барби на дверь и велели постучать. Сами женщины спустились и вышли. Раиса постучала и открыла дверь.

— Проходи, — позвал ее цыган, сидящий на кресле, лет пятидесяти, с бородой и заметным выпирающим животом. Девушка прошла в центр комнаты, скромно встав перед Бароном. — Как зовут?

— Барби.

— Это кто тебя так назвал?

— Ваши женщины, — пряча взгляд, ответила девушка.

— Покажи себя, — властным голосом произнес цыган.

— Что? — Робко переспросила Барби.

— Разденься. — Девушка послушно скинула с себя сарафан, оставшись полностью обнаженной, показывая свое белесое тело. На щеках от стыда загорел румянец. — Хороша, — прокомментировал мужчина. — Повернись, — повернулась вокруг оси. Барон пальцем поманил к себе, и заставил встать на колени.

Барби взяла член цыгана в руку, после того как он приспустил штаны. Нежно поласкав его рукой, до тех пор, пока он не стал набирать силу, обхватила головку губами. Старательно принялось посасывать, чувствуя, как член твердеет и набухает во рту. Чем он больше становился, тем сложнее было сосать. Опыт почти отсутствовал. Барон надавил рукой на затылок Барби, в знак, чтоб брала глубже. На лице мужчины читалось удовлетворение. У девушки от каждого глубокого захода, по неопытности надувались щеки, и шире раскрывались глаза.

Влажные губки продолжали скользить, по уже очень напряженному члену. рассказы эротические Все это с приятным звуком причмокивания. Раисе было трудно признаваться себе, что с недавних пор унизительное занятие ласкать других своим языком и губами вызвало возбуждение, и внизу живота начинало ныть. Вот и сейчас между ног у девушки увлажнилось, и помимо причмокивания стали слышны постанывания. Плоть члена приятно ощущалась языком и губами девушки.

Цыгану вздумалось войти в ее щелку. Он поставил Барби коленями на кресло, нагнув вперед, и вошел своим твердым орудием в ее мокрую пизденку. От того, что она такая узенькая, даже что-то одобрительное сказал на своем языке. Придерживая руками аккуратную миниатюрную попочку, принял активно трахать местную шлюшку. Барби все громче и громче начинала стонать. Удерживаемая уже за шею продолжала отдаваться проникающему в нее твердому члену Барона. Член становился все тверже и тверже, а с ним и учащались поступательные движения, пока внутри ее пизденки не стал пульсировать и выплескивать сперму.

Барби тяжело дышала от сильного возбуждения, оставаясь еще какое-то время в позе. Цыган немного отойдя взял девушку за локоть, не дав одеться, и отвел в другую комнату, указав на кровать. Сам удалился.

Через некоторое время послышались мужские голоса. В комнату зашел первый мужчина, с понятными намерениями. Барби, лежа на спине, не дожидаясь приказов, раздвинула ноги. Позже, по очереди, приходило еще четверо зрелых мужчин. Приходилось отдаваться и просто сосать. Ее так и оставили спать в этой комнате.

Разбудил утром женский крик. Барби подскочила с кровати к окну, и увидела издалека, что привезли еще одну девушку. Она толкала водителя, и кричала: — «куда меня привезли?», требуя отвезти обратно. Подбежала свора цыганок. Одна схватила девушку за волосы, и сунула, что-то в ее орущий рот. Остальные схватили за руки и за ноги, и понесли брыкающуюся в барак. Стало снова не по себе.

Барби еще не знала, что когда она износится, ее определят в дешевый бордель, или сделают немой и посадят на папертъ, а ее сменит новая девушка.